

Билан Н. И.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри філології і перекладу
Дніпровського національного університету
залізничного транспорту імені академіка Всеволода Лазаряна

РЕКОНСТРУКЦІЯ КОДА МУЖЕСТВЕННОСТИ «ВЕКА ДЖАЗА» НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДА РОМАНА Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «НОЧЬ НЕЖНА»

Аннотация. В статье анализируется характер понятийного содержания концептов МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА, ЛЮБОВЬ и лингвостилистические средства их репрезентации в тексте романа Ф. С. Фицджеральда «Ночь нежна» и в тексте перевода этого романа на украинский язык, выполненного М. Пинчевским. Обосновывается соответствие понятийного объема концепта МУЖЧИНА, на основе которого автор создал образ Ричарда Дайвера, всем критериям кода мужественности, сформулированного Д. Гилмором.

Ключевые слова: концепты МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА ЛЮБОВЬ, понятийное содержание, код мужественности, гендерные теории, перевод.

Постановка проблемы. Кризис гендерной идентичности, который переживает современный мир [4], заставляет ученых искать ответы на все те же вечные вопросы: какими должны быть мужчина и женщина и каковы их роли в обществе. Профессор антропологии Нью-Йоркского университета Д. Гилмор, осуществивший значительное ретроспективное кросс-культурное исследование мускулинности, утверждает, что основными составляющими кода мужественности являются самостоятельность выбора, дисциплина, самоограничение, жертвенность и способность выполнять поставленные задачи, даже если это достигается ценой жизни мужчины [6, с. 229–230].

Признавая важность проблематики гендерных исследований, мы считаем интересным проанализировать концептосферу романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» [11], так как одним из основных ее элементов являются концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА. Обращение к концептуальному содержанию этого романа объясняется ролью Ф.С. Фицджеральда в американской и мировой литературе и культуре. Величина таланта Ф.С. Фицджеральда, определившего характер и давшего название целой эпохе американской истории – «веку джаза», позволила ему почувствовать и воплотить в его произведении глубинные трансформации мировоззрения людей той эпохи, которые повлекли за собой изменения в понимании ролей мужчины и женщины. Роман «Ночь нежна» выбран нами для анализа концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА не только потому, что эти концепты являются в данном романе текстообразующими, но и потому, что произведения Ф.С. Фицджеральда регулярно переиздаются, а это свидетельствует о том, что созданные Ф.С. Фицджеральдом почти сто лет назад герои по-прежнему интересны и нужны.

Анализ последних исследований и публикаций. В статье ценностный, образный и понятийный компоненты концептов,

которые рассматривались в трудах Т.А. Ван Дейка, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, П. Гартенфорса, А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, И.А. Стернина, Н.В. Володиной, В.Г. Николовой [2; 1; 3; 5; 7; 8; 9; 12], будут рассматриваться не только с точки зрения лингвостилистических особенностей языковых средств их выражения в тексте романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» [11], но и посредством анализа соответствующих языковых единиц в тексте перевода этого романа на украинский язык, выполненного М. Пинчевским [10].

Целью статьи является определение понятийного содержания концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА и лингвостилистических средств репрезентации данных концептов в тексте романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» и в тексте перевода этого романа на украинский язык, выполненного М. Пинчевским, а также установление степени соответствия понятийного содержания концепта МУЖЧИНА критериям кода мужественности, сформулированного Д. Гилмором.

Изложение основного материала. Предложения 1–6, содержащие слова-репрезентанты концептов ЛЮБОВЬ и ЖЕНЩИНА, являются яркими примерами описания образа Ричарда Дайвера, на основе которого Ф.С. Фицджеральд создает в своем романе «Ночь нежна» концепт МУЖЧИНА. Использование несобственно-прямой речи в этих предложениях позволяет автору достичь экономии языковых средств, благодаря лаконичности разговорных языковых форм, которые свойственны данному виду повествования, и, следовательно, увеличения динамичности последнего: 1. *Rosemary had another dinner date, a birthday party for a member of the company.* 2. *Dick ran into Collis Clay in the lobby, but he wanted to dine alone, and pretended an engagement at the Excelsior.* 3. *He drank a cocktail with Collis and his vague dissatisfaction crystallized as impatience – he no longer had an excuse for playing truant to the clinic.* 4. *This was less an infatuation than a romantic memory.* 5. *Nicole was his girl – too often he was sick at heart about her, yet she was his girl.* 6. *Time with Rosemary was self-indulgence – time with Collis was nothing plus nothing* [11, p. 239].

(1). *Того вечора Розмері була знову зайнята – хтось із акторів святкував свій день народження.* (2). *У вестибюлі Дік зіткнувся з Коллісом Клеєм, але йому хотілося пообідати на самоті, і він сказав Коллісу, ніби має якусь побачення в «Ексельсіорі».* (3). *Проте він втпив з Коллісом по коктейлю, і, коли вийшов з бару, його невиразне почуття невдоволення переросло в нетерпіння: він уже не мав ніяких підстав відкладати повернення до клініки.* (4). *Зрештою, це навіть не закоханість, а просто – романтичні спогади.* (5.1). *А кохання в нього одне –*

Ніколь. (5.2). *Хай часом вона буває нестерпна, та все-таки він кохає тільки її.* (6). *Проводити час з Розмері означало потурати своїй слабкості; проводити його з Коллісом означало додати до нічого ніщо* [10, р. 225].

Смена форми повествования – переход от авторского повествования к несобственно-прямой речи – очевидна в предложении 3, что маркируется с помощью тире, то есть бессоюзного присоединения последней части этого сложноподчиненного предложения (*– he no longer had an excuse for playing truant to the clinic*) к первой части предложения, которое представляет собой сложноподчиненное предложение и соответствует всем нормам построения поверхностно-синтаксических структур (3. *He drank a cocktail with Collis and his vague dissatisfaction crystallized as impatience*).

Таким образом, в предложении 6 авторское описание событий, то есть голос автора, прерывается эмоциональной репликой Дика Дайвера, которая, безусловно, не предназначалась Коллису и не произносилась вслух, так как Дик *хотілося пообідати на самоті*, чтобы разобраться со своими чувствами. О том, что эта реплика относится к несобственно-прямой речи, говорит и то, что она не имеет вербализованной непосредственной и последовательной логической связи с началом этого предложения: она является фрагментом размышлений Дика, и внезапно осознанное им реальное положение вещей прозвучало в его сознании как приказ самому себе вернуться в клинику.

Перевод предложения 4 без приема расширения его синтаксической структуры с помощью слова *Зрештою* является, на наш взгляд, вполне возможным и следует предположить, что переводчик ввел это слово в начало предложения для обеспечения большей плавности речи. Однако созданная М. Пинчевским плавность перехода от мыслей, выраженных в предложении 3, к содержанию предложения 4 приводит к потере динамики, свойственной синтаксической структуре оригинального предложения, которая передавала читателю напряженность душевной работы героя, к тому же в оригинальном предложении автор пишет, что Дик Дайвер так был на момент описываемых событий влюблен в Розмери, хотя его чувство к этой девушке в большей степени было романтическим воспоминанием: *This was less an infatuation than a romantic memory*.

Таким образом, при переводе предложения 4 М. Пинчевский не делает адекватного перевода содержания и нарушает синтаксическую конструкцию оригинального предложения, целью которой было в том числе и указание на то, что содержание этого предложения не произносилось вслух, а являлось частью рассуждений Дика Дайвера, то есть несобственно-прямой речью, несущей существенную смысловую загрузку в оригинальном тексте романа.

При переводе этого абзаца М. Пинчевский обращается к приему лексико-синтаксической трансформации, делая расширение синтаксических конструкций, кроме проанализированного выше предложения (4), и в предложениях (3), (5.1) и (5.2). В перевод предложения 3 М. Пинчевский вводит не только союз *Проте* в начале предложения, целью которого, очевидно, является «восстановление» невербализованной автором «должным образом» логической связи между оригинальными предложениями 2 и 3, но и еще целое придаточное предложение времени *коли вийшов з бару*, что, как мы уже отмечали, только нарушает тот ритм синтаксических постро-

ений, который характерен для синтаксических конструкций несобственно-прямой речи.

При переводе предложения 5 переводчик осуществляет лексико-синтаксическую трансформацию, делая два украинских предложения (5.1) и (5.2) и снова осложняя их не являющимися необходимыми (как и разбиение исходного английского предложения на два украинских) союзом *А* в начале предложения (5.1) и частицей *Хай* в начале предложения (5.2) при том, что система украинского языка позволяет воспроизвести синтаксический рисунок оригинального предложения, предоставляя возможность использовать тире в том же значении синтаксической связи, в которой оно использовано в оригинальном предложении Ф.С. Фицджеральдом.

Интересным в этом отношении является перевод М. Пинчевским предложения 3. *He drank a cocktail with Collis and his vague dissatisfaction crystallized as impatience – he no longer had an excuse for playing truant to the clinic*, где переводчик все-таки использует синтаксическую функцию двоеточия, когда следующее предложение объясняет смысл предыдущего асиндетично, то есть без каких-нибудь союзов – (3). *Проте він випив з Коллісом по коктейлю, і, коли вийшов з бару, його невимовно почувтя недовolenня переросло в нетерпіння; він уже не мав ніяких підстав відкладати повернення до клініки*. Как мы знаем, именно такая функциональная взаимозаменяемость тире, двоеточия и точки с запятой характерна и для системы английского языка.

Предлагаемые М. Пинчевским лексико-грамматические трансформации при переводе предложения 5. *Nicole was his girl – too often he was sick at heart about her. yet she was his girl* в определенной степени, безусловно, продиктованы необходимостью учитывать особенности функционирования единиц лексического уровня в системах английского и украинского языков. Использованное Ф.С. Фицджеральдом дважды в одном сложноподчиненном предложении словосочетание *his girl* М. Пинчевский в своих двух предложениях не переводит эквивалентным словосочетанием *його дівчина*, предлагая соответственно: (5.1). *А кохання в нього одне – Ніколь.* (5.2). *Хай часом вона буває нестерпна, та все-таки він кохає тільки її.* Эта именная группа *his girl*, дважды использованная автором в одном предложении, не только свидетельствует о разговорности лексики, которая обычно характерна для несобственно-прямой речи, но и является стилистическим приемом повтора, который, будучи использованным Диком в его собственных рассуждениях, говорит читателю о том, насколько сильной и жертвенной была любовь Дика к Николь, и о незаурядности личности этого мужественного, мудрого, душевно красивого и щедрого на добрые дела человека.

Несмотря на нарушение ритма переводимого предложения 5, М. Пинчевский сохраняет тип повествования, к которому принадлежит анализируемое предложение, – несобственно-прямую речь. М. Пинчевский достаточно точно передает смысл этого предложения в адекватных формах украинского языка, создавая предложения, которые закреплены узусом языка перевода, так как для украинской культуры концепт ЛЮБОВЬ и его вербализации (в данном случае имя существительное *кохання* и глагол *кохати*), как следует предположить, не могли быть сведены М. Пинчевским в данном контексте и в то время, когда он работал над переводом этого романа, к значению словосочетания *його дівчина*.

Выводы. Проведенный лингвостилистический анализ понятийного содержания концептов МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА и ЛЮБОВЬ концептосфер оригинального текста романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» и текста его перевода на украинский язык, выполненного М. Пинчевским, дает основание утверждать, что концепт МУЖЧИНА, созданный автором с помощью образа Ричарда Дайвера, соответствует всем критериям мужественности, которые установил Д. Гилмор. Ричард Дайвер самостоятелен в принятии решений, ему присущи дисциплина, самоограничение, жертвенность и способность выполнять поставленные задачи, даже если это достигается ценой его жизни. Ричард Дайвер сам принял решение соединить свою судьбу с Николь Уоррен, он делал все для того, чтобы произошло чудо, и Николь стала психически здоровой, и он заплатил за это чудо трагическую высокую цену. И как настоящий мужчина он не упрекнул Николь ни в чем. Следует отметить, что роман «Ночь нежна» в значительной степени автобиографичен и что жена Ф.С. Фицджеральда, как и Николь Дайвер, не была психически здоровым человеком. Ф.С. Фицджеральд, как и Ричард Дайвер, любил свою жену и оставался верным своей любви и своему долгу.

Таким образом, лингвистические данные, полученные в результате выполненного нами исследования, доказывают, что приверженность коду мужественности в том виде, в котором его определяет Д. Гилмор, была если и не широко распространенной, то естественной в Америке начала XX века. Приверженность коду мужественности была естественной для Ф.С. Фицджеральда и всех тех прочитавших роман «Ночь нежна», кем Ричард Дайвер воспринимался и, судя по востребованности романа, продолжает восприниматься как настоящий мужчина.

Литература:

1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Москва: Гносис, 2007. 512 с.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В.В. Петров; под ред. В.П. Герасимова. Москва: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. Власова Т.И. Кризис гендерной идентичности в нарративах и дискурсах постмодерна. *Наукові записки. Серія «Гендерні дослідження»*. Острог, 2015. С. 20–25.
5. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: монография. Москва: Флинта: Наука, 2010. 256 с.
6. Гилмор Д. Становление мужественности: Культурные концепты мускулинности / пер. с англ. Москва: Рос. полит. энцикл., 2005. 264 с.
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. Ніконова В.Г. Художній концепт: процедури реконструкції та моделювання (на матеріалі трагедій В. Шекспіра). *Вісник КНУТ. Серія «Філологія»*. 2011. Т. 14. № 2. С. 113–122.
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
10. Фіцджеральд Ф. Скотт Ніч лагідна. Київ: Дніпро, 1975. 335 с.
11. Fitzgerald Francis Scott. Tender is the night. Moscow: Raduga Publishers, 1983. 393 p.
12. Gärdenfors P. Conceptual spaces: the geometry of thought. Cambridge: The MIT Press, 2000. 303 p.

Билан Н. І. Реконструкція коду мужності «віку джазу» на основі аналізу перекладу роману Ф. С. Фіцджеральда «Ніч лагідна»

Анотація. У статті аналізується характер понятійного змісту концептів ЧОЛОВІК, ЖІНКА, ЛЮБОВ і лінгвостилистичні засоби їх репрезентації в тексті роману Ф. С. Фіцджеральда «Ніч лагідна» й у тексті перекладу цього роману українською мовою, який виконано М. Пінчевським. Доводиться відповідність понятійного обсягу концепту ЧОЛОВІК, на основі якого автор створив образ Річарда Дайвера, всім критеріям коду мужності, що визначено Д. Гілмором.

Ключові слова: концепти ЧОЛОВІК, ЖІНКА, ЛЮБОВ, понятійний зміст, код мужності, гендерні теорії, переклад.

Bilan N. Reconstruction of “THE JASS AGE” manhood code on the basis of the analysis of the translation of the novel “Tender is the night” by F. S. Fitzgerald into Ukrainian

Summary. The article deals with the character of the notional content of the concepts of MAN, WOMAN, LOVE and the linguistic means of their representation in the text of the novel “Tender is the night” by F. S. Fitzgerald and the text of its translation into Ukrainian performed by M. Pinchevsky. The author has substantiated that the notional content of the concept of MAN on the basis of which the author created the image of Richard Diver corresponds to all the criteria of the manhood code determined by D. Gilmore.

Key words: concepts of MAN, WOMAN, LOVE, notional content, manhood code, gender theories, translation.